
Глава 19

К счастью, Подопытный S так и не появился. Оставшиеся были сущей мелочью.

Другие игроки не видели Подопытного S — и потому понять масштаб происходящего не могли. Зато картина массового побега заставила их поджилки затрястись с первых же секунд.

Один из них выдавил дрожащим голосом:

— Они... они наверняка убьют хотя бы кого-нибудь одного...

Цзяцзя внезапно стиснула пальцы. Подняв голову — лицо бледное, напряжённое — спросила:

— Этот технарь в очках... он же ещё там, внизу?

—...

Так и есть.

Очкарик в панике полз в сторону, пока подопытный с телосложением леопарда стремительно настигал его. Для программиста, всю жизнь просидевшего за монитором, выносливость была понятием сугубо теоретическим — с этими тварями ему не тягаться никак. Он метался по полу, петляя из стороны в сторону.

— Придумайте что-нибудь! — задыхаясь, кричал он, и в голосе его плескалось отчаяние. — Хоть что-нибудь!

Никто ему не ответил.

Как всё это произошло — они до сих пор не понимали.

Так не должно быть.

Сун Хун мучительно соображал. У каждой игры есть правила — «Покойник» не исключение. При любых обстоятельствах NPC не вправе убивать игроков без выполнения условий-триггеров.

Если только...

Если только они сами не нарушили правила — и даже не заметили этого.

Подопытные пришли в движение.

Они надвигались тяжёлыми тёмными глыбами — влажные склизкие щупальца разметались во все стороны без всякой осторожности, и под блёстками сверкнули белые острые клыки. Не замечать их было невозможно: каждый стоял в тени чудовищ, под сенью нависающих силуэтов.

Щупальца казались почти живыми — разумными. Они скользили по полу беззвучно, точно сотни ядовитых змей, выбрасывающих раздвоенные жала.

Цзяцзя едва заметно дрожала. Сглотнув, произнесла:

— Брат...

Коу Дун тоже выглядел неважно. Он стряхнул руку девушки-игрока и продолжал пристально следить за подопытными. В движении те не сводили с него глаз — только выпрямившиеся туловища выдавали клочкотавший внутри гнев.

Постояв немного, он всё же снова подхватил девушку за рукав.

Это было всё равно что сунуть руку в осиное гнездо. Если раньше подопытные были просто беспокойны, то теперь — словно взбесились разом. Атмосфера в зале стала другой — угрожающей. Они яростно хлестали щупальцами, разнося лабораторное оборудование в щепки. Лампочки посыпались на пол.

Осколки стекла брызнули во все стороны. Девушка взвизгнула, прикрывая голову руками.

Коу Дун: —...

Ну ладно. Похоже, это и правда сцена расправы над разлучницей.

Хуже того — подопытные, судя по всему, твёрдо решили, что именно эта девушка намеренно его соблазняла, и явно не собирались останавливаться до тех пор, пока не сотрут её с лица земли...

Честно говоря, расклад был неутешительный.

Коу Дун был далеко не образцом добродетели и характер этой девушки-игрока его отнюдь не

вдохновлял. Но это не мешало ему воспринимать её как живого человека.

А живой человек не должен умирать по такой нелепой причине.

Игровой инстинкт взял своё — все кинулись спасаться. Хорошо, что к этому времени они успели изучить территорию НИИ вдоль и поперёк: не сговариваясь, бросились к лестнице в западном крыле. Там располагалось меньше всего лабораторий, а дополнительные двери давали хоть какой-то шанс сдержать внезапно взбунтовавшихся подопытных.

Девушка бежала, спотыкаясь на каждом шагу, — дышала с трудом.

— Брат... — выдохнула она. — Они, кажется, гонятся именно за мной!

Это была не паранойя — она чувствовала это нутром. Щупальца работали безжалостно, скользя у самой шеи с такой ненавистью, что мурашки бежали по коже. Лицо жгло — наверняка остались отметины, ещё и уродство заработала прямо в игре.

А вот Коу Дун шёл рядом — и удары его почти не задевали: больше целились в ноги, старались опутать, утащить.

Не убить.

С ней — совсем другое дело. Чистая резня. Её хотели стереть в порошок.

Девушка-игрок: —...

Да что за хрень такая?!

Эти твари что, мизогины?!

Мать у них есть хоть?!

У Коу Дуна на душе тоже скребли кошки. Он думал — ну, приревнуют немного, так, слегка. Не предполагал, что всё выльется во что-то подобное...

С психами связываться — себе дороже.

А Коу Дун, как самый горячо любимый объект этих психов, оказался в положении особенно незавидном.

Только вот не покидало ощущение, что что-то ускользает.

Что именно?

Продолжая бежать, он обернулся и бросил взгляд на подопытных. В первый день они были тихи и безучастны — теперь же неслись следом, как ожившие кошмары, как голодные демоны, словно пережили что-то невыносимое и теперь шли мстить.

...Стоп.

Коу Дун вдруг понял. Бросил взгляд вниз — на свою одежду. На всех них всё это время были те самые костюмы, в которых они вошли в инстанцию, — без вариантов, никто и не думал переодеваться.

Но шесть белых халатов, брошенных в лаборатории, — были в лохмотьях.

Почему?

Ответ был очевиден до смешного. Как он не сообразил раньше? В первый день именно он остановил NPC, собравшегося применить электрошок к подопытным. После этого в глазах NPC он автоматически встал на их сторону.

И вот теперь — он стоит в исследовательском халате перед испытательным стендом.

Для подопытных это не могло означать ничего, кроме предательства.

Осознав это, он рванул халат с плеч и высоко поднял над головой.

Девушка сначала не поняла — но, увидев его жест, словно прозрела. Лихорадочно принялась расстёгивать пуговицы. Но халат сидел на ней в облипку, и пока она с ним возилась, щупальце резко взмыло вверх, обвилось вокруг горла и вздёнуло её в воздух.

Холодное. Скользкое. Она отчаянно молотила ногами, рот раззявила во всю ширь — а лицо всё равно заливала краска. Гипоксия. В тисках щупальца она билась, как хилый цыплёнок, — и медленно уходила в судороги.

Нет!

Глаза защипало. Она тянулась, царапала, лягала что было сил.

Нет—

И вдруг перед глазами вспыхнула алая искра.

Девушка широко распахнула глаза — и поняла, откуда она. Коу Дун высоко поднял руку, а в ней — тот самый белый халат с именным бейджем на груди.

В другой руке — зажигалка. Откуда взял — непонятно.

Халат горел. Сначала занялся уголок, потом вспыхнул целый рукав. Ткань скрючивалась, чернела, съеживалась комком.

Когда всё превратилось в чёрный уголь, Коу Дун бросил его на пол.

— Видели? — произнёс он, обращаясь к подопытным. Голос ровный, без интонаций. — Отпустите её.

Щупальце помедлило, не торопясь выполнять требование, — и потихоньку сдавило сильнее.

Девушка-игрок высунула язык, лицо пошло нехорошей синевой.

— Отпустите, — тон Коу Дуна стал жёстче. — Не надо меня дурачить — это нарушение правил, и вы это прекрасно знаете.

После этих слов Коу Дун умудрился разглядеть на огромной башке что-то вроде обиды. Бессчётные NPC уставились на него с немим укором: рты закрыты, слов нет — но всё поведение кричит об одном. Предатель. Изменник. И ещё заступается за эту самую разлучницу.

Коу Дун подумал секунду. Нехотя потянулся и потрепал ближайшее щупальце ближайшего подопытного.

На обычном домашнем животном этот жест выглядел бы как: похлопал по лапе.

Подопытный: —!!!

Он мгновенно съёжился, щупальца обернулись вокруг собственной головы — завернулся в кокон целиком, и блёстки разом погасли. Потом медленно, осторожно проявились снова — замигали в такт, адресованные исключительно Коу Дуну.

Подопытные ранга А были всего лишь низшим уровнем — говорить не умели, логика мышления почти отсутствовала, только инстинкты. И теперь все они, не сводя глаз с произошедшего, подались вперёд — в надежде, что и их погладят тоже.

Коу Дун ткнул пальцем в сторону девушки. Тот, что держал её за горло, долго тянул — но в конце концов нехотя разжал щупальце и выпустил добычу.

И тут же протянул это самое щупальце Коу Дуну — с видом существа, которое глубоко и страшно обижено.

Голодно.

В животе пусто, хоть шаром покати. Хотелось бы проглотить и самого этого юношу целиком. От него пахло чем-то близким, тёплым — вкуснее любого исследователя с виду. Хотелось разгрызть кости, добраться до самой сердцевины.

Но нельзя.

Подопытный сдержался. Закрыв рот, спрятал клыки. Вытянул щупальца — все разом, робко, в ряд, — и замер в ожидании.

Коу Дун: —...

Ну это уже чистая наглость.

Смотрите на обстановку. Вас тут — орда, щупалец — и того больше. Вы что, собрались стоять здесь до рассвета?

— Всё, хватит, — убрал руку, спокойно сказал он. — По местам. Все.

Все чудовища в зале немедленно зашевелились с явным намерением устроить демонстративную обиду. Один подопытный ростом метра два с лишним, когда начинает капризничать, — это ещё можно счесть по-своему трогательным. Но когда целая орда таких существ разом принялась колотить по полу, выражая недовольство, — ощущение было одно: земля ходит ходуном.

Ничего не поделаешь — габариты такие.

Устоять на ногах невозможно, не то что расчувствоваться.

Коу Дун рявкнул:

— Ещё раз — зажарю всех на углях! Осьминоги!

Он уже давно хотел мяса. Сейчас все вокруг напоминали ему такуюки.

Подопытные понятия не имели, что такое «зажарить на углях». Но это не помешало им испугаться голодного взгляда Коу Дуна.

—...

Через некоторое время — словно услышав невидимый зов — они один за другим потянулись назад, откуда пришли. Коу Дун едва заметно выдохнул.

— Надо же, — пробормотал он. — Расположение духа всё-таки работает.

Если честно, любовь этих чудовищ оказалась самой нормальной из всего, что он тут видел...

[Поздравляем! Ловушка успешно преодолена]

Судя по тону системы — без особой радости. Что-то в недрах алгоритма было явно недовольно.

Коу Дун присел рядом с девушкой-игроком, проверил дыхание. Убедился, что жива. И тут же резко поднял голову — взгляд метнулся по сторонам.

В тот самый миг он почувствовал чужой взгляд.

Чей-то. Затаившийся. Наблюдающий.

<http://bllate.org/book/18984/1922084>